

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЯ
СМОТРИТ В БУДУЩЕЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Составитель и научный редактор
Е. Н. Ильина, доктор филологических наук, профессор

ВОЛОГДА
2023

УДК 80
ББК 80
Ф54

Утверждено научным советом ВоГУ

Рецензенты:

Т. Н. Бунчук, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской филологии
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина,

О. Н. Крылова, кандидат филологических наук, ученый секретарь
Института лингвистических исследований РАН

Филология смотрит в будущее : сборник научных статей молодых исследователей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет ; составитель и научный редактор Е. Н. Ильина, доктор филологических наук, профессор. – Вологда : ВоГУ, 2023. – 155 с. : ил.

ISBN 978-5-907606-60-9

Сборник продолжает серию изданий, формируемых по результатам работы одноименного научно-методического семинара кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета. Статьи молодых исследователей посвящены проблемам лингвистического анализа текста, лингводидактики, коммуникативной персонологии и филологического краеведения. Издание может быть рекомендовано студентам, соискателям и аспирантам, исследовательские интересы которых находятся в сфере филологической и педагогической науки.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-907606-60-9

© ФГБОУ ВО «Вологодский
государственный университет», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Научно-методический семинар «Филология смотрит в будущее» 2023 года: проблемы, имена, результаты.....	5
РАЗДЕЛ I. Актуальные проблемы филологии и методики	6
<i>Буйлова К.В.</i> Зооморфные образы сравнений в произведениях В.И. Белова	6
<i>Ефремова Д.М.</i> «Рассказы о Мухе» Натальи Мелехиной: опыт дискурсивного анализа.....	12
<i>Завьялова А.В.</i> Лингвопоэтический анализ имен персонажей в рассказе И.А. Бунина «Антигона»	15
<i>Никулина М.А.</i> Текст «Песни о тревожной молодости» Льва Ошанина в школьном дискурсе	22
<i>Оборина Е.А.</i> Конфликт идентичностей в поэзии российского фолк-рока	27
<i>Паничева М.А.</i> Дискурсивный анализ текста песни «День Победы» и проблема ее интерпретации в хэштегах	30
<i>Петрова М.Ю.</i> Состояния человека и предметы эпохи COVID-19 в зеркале лингвистического креатива	35
<i>Политова Д.А.</i> Исторический и аксиологический аспекты смуты в романе М.Н. Загоскина «Юрий Милославский, или русские в 1612 году»	38
<i>Полуэктова Е.А.</i> Трансформация структурных компонентов антиутопии на современном этапе ее развития	44
<i>Сазонова К.П.</i> Сравнение представлений о пчеловодстве в научной литературе и массовой коммуникации.....	49
<i>Швецова С.В.</i> Диалог В.Т. Шаламова с А.С. Пушкиным о «Телеге жизни»....	54
РАЗДЕЛ II. Преподаватель словесности и его роль в формировании культурно-образовательного пространства	59
<i>Вакилова А.Р., Логачева И.Ю.</i> Максим Анисимович Кронгауз: штрихи к портрету коммуникативной личности профессионала	59
<i>Волкова А.С., Емельянова А.С.</i> Людмила Алексеевна Климкова: ученый, преподаватель, общественный деятель.....	64
<i>Дружинина Л.И.</i> Создание интерактивного плаката по теме «Описание внутреннего убранства крестьянской избы посредством диалектных слов “Словаря вологодских говоров”»	66
<i>Загребина У.С.</i> Прилагательное <i>сильный</i> в древнерусском языке: осмысление научного наследия Владимира Викторовича Колесова	75
<i>Зайцева К.М.</i> Татьяна Васильевна Кириллова: с любовью к русскому слову.....	85

<i>Калевич Д.А.</i> Опыт описания языковой личности Андрея Алексеевича Аствацатурова	91
<i>Канева А.Е., Касаткина Н.М., Мишарина С.С.</i> Портрет языковой личности Дмитрия Львовича Быкова	95
<i>Лазарева А.И., Морохина В.В., Уланбекова М.У.</i> «Красавица – и умница!», или языковой портрет Татьяны Владимировны Черниговской	99
<i>Пасынкова Е.А.</i> Научные труды Юрия Дерениковича Апресяна как основа сопоставительного изучения русских и польских глаголов	104
<i>Починкова В.В.</i> Хранитель культуры серебряного века: к 100-летию В.Н. Голицыной	113
<i>Сиротина М.М.</i> Учитель в русской лингвокультуре: методический аспект	121
<i>Сорокина Е.А.</i> Повторение орфографии и пунктуации в старших классах с использованием художественного текста	127
<i>Трушин А.А.</i> Проблема слов категории состояния в трудах отечественных лингвистов	135
<i>Уляшева М.В.</i> Языковая личность Натальи Викторовны Пращерук	142
<i>Шаматова А.Ю.</i> Социальная сеть «ВКонтакте» как значимый инструмент реализации профессиональной педагогической деятельности молодого учителя словесности	146

Загребина Ульяна Сергеевна
магистрант 1 курса
Научный руководитель – Килина Лилия Фаатовна,
кандидат филологических наук, доцент
Удмуртский государственный университет
Россия, г. Ижевск

**ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ *СИЛЬНЫЙ* В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ОСМЫСЛЕНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ
ВЛАДИМИРА ВИКТОРОВИЧА КОЛЕСОВА**

Аннотация. Данная работа посвящена развитию идей Владимира Викторовича Колесова о формировании русской ментальности в диахроническом аспекте. Рассматривается связь лексики и грамматики на примерах употребления прилагательного *сильный* в текстах древнерусского периода. Делается вывод о том, что сила в представлении древнерусского человека – это нечто, объединяющее духовное и физическое начало.

Ключевые слова: В.В. Колесов, диахрония, семантика, древнерусский язык, ментальность.

Колесов Владимир Викторович – известный советский и российский лингвист, один из наиболее ярких представителей исторической русистики. Вся его научная и педагогическая деятельность связана с Санкт-Петербургским (Ленинградским) университетом, где он долгое время возглавлял кафедру русского языка. За свою долгую жизнь Владимир Викторович написал более 750 научных работ, в которых последовательно раскрывал различные аспекты изучения русского языка, связь слова и мысли. Среди наиболее известных его трудов можно отметить серию работ «Древняя Русь: наследие в слове», которая состоит из книг «Мир человека», «Добро и зло», «Бытие и быт», «Мудрость слова». В них наиболее точно и подробно дано представление о человеке Древней Руси, о его восприятии мира. Еще одна важная работа ученого называется «Язык и ментальность», в ней на текстовых примерах раскрываются процессы формирования русской ментальности. По мнению В.В. Колесова, ментальность – это «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [4, с. 268]. Ментальность каждого народа отражается в его языке, поэтому изучение русского языка так важно для понимания русского человека. В связи с тем, что большинство значимых понятий и идей закладывается на раннем этапе развития той или иной народности, для осмысления процессов становления языковой картины мира важно обратиться к истории языка.

Колесов был уверен, что благодаря изучению лексической грамматики в диахроническом аспекте мы можем проследить не только развитие системы

языка, но и развитие мысли русского человека: «Постоянное преобразование категорий языка и накопительное умножение языковых форм составляет закон прогресса в развитии человеческого знания, со–знания и по–знания» [5, с. 3]. В изучении исторического развития русского языка В.В. Колесов видел важную задачу, поставленную перед современными исследователями. Она состоит в том, чтобы «прозреть носителя этого языка, его создателя – русского человека с присущими ему духовными и ментальными особенностями» [5, с. 6]. У человека древнего еще нет понятия, он мыслит образно, об этом ученый пишет следующее: «Художественность этого типа мышления проявляется в преимущественном внимании к конкретному и вещному признаку, вещественности материальных признаков, избегавших чрезмерной отвлеченности» [2, с. 12]. Человеку понятнее и ближе то, что его окружает, что он может увидеть, услышать и почувствовать сам. В своем труде «Мир человека» Владимир Викторович пишет: «Познание и состоит в отыскании и определении признаков, которые в последовательности качественной смены одного другим все надежнее обрисовывали в человеческом сознании контуры внешнего мира: сначала это просто признак предмета, затем его важное свойство и как завершение поисков – существенность его качества» [2, с. 10]. Наиболее четко это прослеживается в формировании и развитии имени прилагательного.

«Имя прилагательное – часть речи, обозначающая свойства, качества и признаки предметов, явлений и лиц, которая развивалась на синтаксической основе определения с помощью специальных средств языка» [5, с. 218]. Категория качества является важнейшей категорией в интерпретационной деятельности человека с древнейших времен. В этнокультурном языковом сознании славян атрибутивная характеристика предметов и явлений окружающей действительности занимала особое место. Известно, что прилагательное как самостоятельная часть речи выделяется позже, долгое время представление о качестве сливалось с представлением о предметности. В древнерусский период человек еще не мыслил категориями, весь его мир был предметным. Духовное было неразрывно связано с физическим или даже материальным. Различные типы прилагательных выделялись в последовательности *предметное имя – притяжательное – относительное – качественное*, что выражает «конкретное отношение к другому предмету или лицу – личное свойство предмета или лица или – совершенно отвлеченный признак» [5, с. 218–219]. Прилагательные, как в древнерусском, так и в современном русском языке, имеют степени сравнения, краткие и полные формы, у них определяются категории рода, числа, падежа.

Первичными формами прилагательных являются современные краткие формы. Они склонялись так же, как существительные, с которыми согласовывались. Все краткие прилагательные женского рода склонялись как существительные с основой на **ā/*jā*; все краткие прилагательные мужского и среднего родов склонялись как существительные с основой на **ǫ/*jǫ* [5, с. 219]. Приме-

чительно, что флексии прилагательного к началу письменного периода уже не зависели от флексий конкретного существительного, а определялись только его родовой принадлежностью. Как известно, в современном русском языке краткие формы прилагательных образуются от полных, однако в древнерусском языке было наоборот: полные формы образовывались от кратких с помощью относительно-указательных местоимений *и, я, е*. По этой причине полные формы также носят название местоименные. Образование таких форм стало «отличительным свойством славянских прилагательных» [5, с. 220].

Использование местоимения в определительном значении указывает на то, что его присоединение выражало идею определенности данного признака в отношении к данному качеству в целом. Поэтому прилагательные, которые не нуждались в подобном выделении, не образовывали полных форм [5, с. 220–221]. Это связано с тем, что «определенность была заложена в лексическом значении определяемого существительного» [1, с. 292]. Так, до старорусского периода притяжательные местоимения использовались только в кратких формах, как и относительные. Таким образом, краткие прилагательные выполняли две функции: 1) выражение неопределенности; 2) выражение нейтральности. Эта двойственность вела к ослаблению категории определенности–неопределенности в древнерусском языке.

Однако главной причиной ослабления данной категории и утраты парадигмы кратких прилагательных является различие в синтаксических функциях: местоимения употреблялись при прилагательных в тех случаях, когда последние выступали в качестве определения, если же прилагательное было предикатом, то местоименная часть не была нужна. Это объясняется тем, что в именном сказуемом признак всегда определен для говорящего. Постепенно употребление кратких прилагательных как части именного сказуемого закрепилось за этими формами из-за силы категории предикативности. Таким образом, краткие прилагательные перестали употребляться в функции определений, уступая это место полным прилагательным.

Данный процесс происходил не сразу, синкретизм форм и значений сохранялся в древнерусском сознании, что отражалось в текстах. Например, рассматривая словарную статью абстрактного прилагательного '*сильный*' в «Материалах для словаря древне-русского языка» И.И. Срезневского, мы находим 16 значений: «1) обладающий телесной силой, мощный; 2) свежий, не утомленный; 3) обладающий духовной силой; 4) могущественный; 5) имеющий власть, властный; 6) облеченный властью; 7) самовольный; 8) твердый, непоколебимый; 9) крепкий, *сильный*; 10) крепкий, неприступный; 11) великий (о душевных движениях); 12) *сильный*, большой; 13) обильный; 14) многлюдный; 15) роскошный, пышный; 16) богатый» [9, с. 352–354]. Здесь отражены различные представления о силе: о физической и духовной, которой обладает человек; о силе как символе человека власти. Также мы видим, что сила – это что-то крепкое, твердое, т.е. осязаемое. *Сильный* же в значении

‘обильный’ – также проявление материального мира, поскольку человек может это увидеть.

Невозможно говорить о прилагательном, не рассмотрев слово, от которого оно было образовано. В книге «Добро и зло» В.В. Колесова существительному *сила* посвящен раздел «Человек и сила». Ученый определяет данное понятие следующим образом: «сила выражает веру в то, что объединяет людей в сообщества, принадлежность к которым и делает каждого их члена человеком» [3, с. 179]. В этом слове отражено представление человека о единстве тела и духа, которое помогает ему противостоять врагам. Этимологически оно происходит из праслав. *сила, производного с суф. -ла от корня *си- (несохр. глаг. *сити «связывать, соединять») [10, с. 322]. Сила – «материальный предмет, гибкий шнур, природный или рукотворный, предназначенный нести нагрузку, выдерживать натяжение, затем название передалось самому натяжению, физическому, но имеющему способность втягивать в метафизическое» [7, с. 54]. Это говорит о том, что слово связано в первую очередь с миром физическим, материальным, как и все для человека древнего: «В здоровом теле здоровый дух» – эта истина понималась в ранний период очень четко, поэтому связь сила физической и силы духовной неудивительна. Когда в человеке соединяются эти два начала, он становится сверхсильным, получает власть и могущество. Над человеком же всегда стоит что-то более высокое (Бог), которого можно назвать всемогущим, сила Бога – это «нечто, чего ни одолеть, ни сокрушить нельзя». По этой причине сила идеальна, ведь она – «общая энергия всех» [6, с. 365].

Рассмотрим на конкретных примерах из древнерусского корпуса Национального корпуса русского языка, какие значения были наиболее характерны для прилагательного *сильный* в данный период. В ходе исследования было проанализировано 145 языковых единиц. В нашей выборке почти равное соотношение русских текстов и переводных, а в жанровом плане преобладают религиозные тексты, летописи и повести исторического содержания.

Краткая форма прилагательного *сильный* было обнаружена нами в 60 контекстах. Несмотря на небольшое количество примеров, мы выделили в них 13 значений (Приложение 1), которые реализует краткое прилагательное *сильнь*. Среди них наиболее частотным является ‘обладающий телесной силой, мощный, свежий, не утомленный’, оно реализуется в 14 примерах (23 %). Обычно в таких случаях говорится о воинах, которых тяжело победить, на это указывают различные дополнительные сведения из контекста, такие как крепкое тело, продолжительный бой, выматывающий противников и т.д.:

(1) *Бѣаше бо и прежде рѣхъ кръплькъ тѣльмь и сильнь* (Житие Феодосия) [8].

Сила в таких контекстах всегда является положительным качеством и указывает на исключительность человека, животного. Вероятно, при исполь-

зовании прилагательного в таком значении для писца также был важен факт внешнего проявления этой силы: высокий рост, атлетичность и др.

Вторым по распространенности является значение ‘значительный по силе, степени своего проявления, кровопролитный’ (17 %). Примеры такого употребления были найдены нами только в текстах летописей, в которых *сильнь* сочетается с существительными, обозначающими различные погодные условия, такие как *дождь, гром, вѣтръ*:

(2) *Бы(с) градъ томъ дни идоуцоу же камению со забраль яко дождоу силноу* (Галицкая летопись) [8].

Такое употребление характерно для летописных источников. В подобных случаях обычно говорится о разрушительных природных явлениях. Это объясняется тем, что в Древней Руси происходили различные катаклизмы, которые приводили к негативным последствиям для всего русского народа. Также это может быть карой небесной: Всевышний наказывает людей за их грехи.

Два следующих значения были обнаружены нами в одинаковом количестве примеров – в 6 (10 %). Одно из них – ‘обладающий духовной силой’. Такие контексты содержатся в религиозно направленных текстах, например «Хождение игумена Данила», «Житие Феодосия» и др., в них обычно присутствуют слова с негативной коннотацией (грех, бремя), чтобы лучше показать, чему противостоит человек:

(3) *Но имамъ нозъ и сильнь юсмь могъи носити тебе же и бремя* (Притча о душе и теле) [8].

Следующее значение – ‘сильный, большой, обладающий большой мощью, напором’, которое встречаем в контекстах с описанием воды, а также предметов и явлений, которые имеют определенную глубину (часто вместо *сильнь* можно поставить слово *много*):

(4) *И вълны силны пришьдъше избиша имъ весла изд роукоу* (Чудеса Николы) [8].

Относительно частотным является значение ‘крепкий, неприступный’ (8 %), прилагательное в этом значении сочетается исключительно с неодушевленными существительными. В таких примерах описываются войны, ведущиеся за стратегически важные города, которые непросто захватить:

(5) *Зане тако сѣлень и твѣрдъ гра(д) възѣша своєю мѣшицею* (История Иудейской войны Иосифа Флавия) [8].

Еще одним значением, которое мы встречаем в 4 примерах (7 %), является ‘могущественный, знатный, старший по положению’. В таких случаях говорится о людях, которые владели многими землями и которых боялись многие, но при этом уважали (например, о царе Дарии, Филиппе):

(6) *Слѣвень боудоу црь великъ въ сллингъхъ и вѣрваргъхъ, яко толѣка цра сѣлна дѣриа оубѣвъ* (Александрия) [8].

Другое значение, реализуемое в религиозных текстах, – ‘всесильный, всемогущий’, оно встречается в 7 % примеров. Обычно в таких контекстах го-

ворится о том, что бог всегда поможет человеку, независимо от того, что с ним случится:

(7) *Стоит ли кто или падеться, въстанет же силенъ бо юсть бѣ въставити и* (Пчела) [8].

Остальные значения мы нашли в небольшом количестве примеров. Среди них можно выделить: ‘крепкий, *сильный* в военном отношении’ (3 вхождения), ‘роскошный, пышный’ (3 вхождения):

(8) *И събравъ сілоу сілну от птоломаида. и от странны(х) от встѣхъ. и иде сквозъ галилею на антигона* (История Иудейской войны Иосифа Флавия) [8].

(9) *Створи же рюрикъ. ростиславоу велми силноу свадбоу ака же несть бывала в роуси* (Киевская летопись) [8].

Значения ‘облеченный властью’, ‘богатый’, ‘производящий сильное впечатление; имеющий большое значение, важный’, ‘*сильный*, умелый, искусный в чем-либо’ были обнаружены нами лишь в одном вхождении каждое.

Прилагательное *сильным* в полной форме встречается в 62 контекстах. Если говорить о лексической семантике полных форм, то важно отметить, что самыми распространенными в данном корпусе оказались значения, связанные с представлением о власти и богатстве, в современном русском языке отраженные во фразеологизме *сильные мира сего*. Нами было обнаружено 12 контекстов (19 %) с употреблением *сильный* в значении ‘богатый’ и 12 примеров (19 %) со значением ‘облеченный властью’. В обоих случаях адъектив почти всегда имеет негативную окраску, поскольку человека, наделенного властью, не интересует судьба других, простой человек часто страдает из-за более знатного:

(10) *И не става(т)са на вдиной земли. но и силныја и худыја ду(т). по встѣмъ землямъ* (Поучение Владимира Мономаха) [8].

(11) *И оубогыѣ вдовицѣ не даль юсмъ силны(м) вбидѣти* (Поучение Владимира Мономаха) [8].

Здесь мы можем наблюдать отношение простых людей к представителям местной власти, которые часто злоупотребляли своим положением и плохо обращались с крестьянами. О том, что в данных контекстах реализуются именно эти значения, свидетельствует наличие антонимов типа *худой, бедный, нищий*, как в примере (10).

Вторым по частотности оказалось значение ‘крепкий, неприступный’, отмеченное в 7 примерах (11 %). Как и в случае с краткой формой, оно встречается при описании городов, которые оказывали долгое сопротивление или не были захвачены, несмотря на многочисленные попытки:

(12) *Прильзъшимъ же имъ подѣ заборолѣ. Лажовѣ поуцахоутъ на на камень. акы градъ силныи* (Волынская летопись) [8].

В таких контекстах описывается взятие городов и земель, которые были стратегически важны, т.к. обладали необходимыми ресурсами и имели выгодное географическое положение, следовательно, их было трудно захватить.

Значения ‘обладающий телесной силой, мощный, свежий, не утомленный’ и ‘крепкий, *сильный* в военном отношении’ встретились нам в 10 % примеров каждое. Для полной формы характерны контексты краткой: сила считается хорошим атрибутом воина, определяемыми словами часто выступают *муж* (для первого значения) и *рать, полк* (для второго):

(13) ...*меташа бо каменемъ. полтора перестрѣла. а камень јакоже можахоу. дѣ. моужи силнии подъяти* (Галицкая летопись) [8].

(14) *А мы поѣдемъ въ свои киевъ. а въ силнии полкъ в киевськии* (Киевская летопись) [8].

Как и краткие формы, полные реализуют значения ‘могущественный’ (8 %), ‘значительный по силе, степени своего проявления, кровопролитный’ (6 %), ‘всемогущий, *всесильный*’ (5 %), ‘*сильный*, большой, обладающий большой мощью, напором’ (3 %), ‘обладающий духовной силой’ (2 %), но такие контексты встречаются реже. В 3 % примеров мы выделили значение ‘мятежный’, которого не было у формы *сильнь* (распределение всех значений – Приложение 2).

Можно говорить о том, что в древнерусский период краткие и полные прилагательные использовались с одинаковой частотой. Полные формы чаще употреблялись при описании человека, краткие же могли характеризовать и человека, и предметы, явления природы и т.д. Важным различием при использовании этих форм с одушевленными существительными является их отношение к признаку, определенность или неопределенность. Если стоит форма *сильнь*, то это, скорее, обобщенное значение, человек *сильный* вообще, духовно и физически. Для древнерусского сознания не была важна индивидуальность этого человека, поскольку такая характеристика была универсальной. Полная форма выделяет человека из массы, говорит о его индивидуальных качествах.

Таким образом, мы можем говорить о том, что изучение семантики слова в диахроническом аспекте помогает лучше понять ментальность народа, выяснить, как складывался тот или иной культурный концепт. Рассмотрев значения, которые реализует прилагательное *сильный* в текстах древнерусского корпуса Национального корпуса русского языка, мы обнаружили подтверждение мысли В.В. Колесова о том, что сила – это нечто собирательное, то, что связывает людей. Человек может противостоять врагам только тогда, когда найдет в себе силы физические и духовные, станет единым целым со своим народом. *Сильный* как властный также часто встречается в древнерусских текстах, поскольку власть и могущество были важными атрибутами человека выдающегося, избранного, обладающего чем-либо сверх нормы. Однако уже в древнерусский период осознается, что сила не всегда применяется честно, а может быть использована в корыстных целях, тогда она разъединяет людей, делает их неравными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка : учебник для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» / В. В. Иванов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Просвещение, 1990. – 400 с.
2. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Книга 1. Мир человека / В. В. Колесов. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 328 с.
3. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. В 5 книгах. Книга 2. Добро и зло / В. В. Колесов. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2001. – 304 с.
4. Колесов, В. В. Жизнь происходит от слова / В. В. Колесов. – Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 368 с.
5. Колесов, В. В. Историческая грамматика русского языка : учебник для высших учебных заведений Российской Федерации : учебно-методический комплекс по курсу «Историческая грамматика русского языка» / В. В. Колесов. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2010. – 512 с.
6. Колесов, В. В. Древнерусская цивилизация. Наследие в слове / В. В. Колесов ; словоуказатель – Н. В. Колесова ; ответственный редактор О. А. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2014. – 1120 с.
7. Мурьянов, М. Ф. Сила (слово и понятие) / М. Ф. Мурьянов // Этимология 1980. – Москва, 1982. – С. 50–56.
8. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 30.03.2023). – Текст : электронный.
9. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древне-русского языка. В 3 томах. Том 3 : Р–Я. / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1912. – 910 с.
10. Этимологический словарь современного русского языка. Том 2. (Н–Я) / составитель А. К. Шапошников. – Москва : Флинта : Наука, 2010. – 576 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Распределение значений краткой формы прилагательного *сильнь* в древнерусских текстах

**Распределение значений прилагательного *сильный*
в древнерусских текстах**

